

Гарри лежал на кровати Сириуса и думал о том, как здесь холодно.

Гриммаулд Плейс была такой же знакомой, как и комната Сириуса. Здесь было холодно, пахло лимонным чистящим средством, которое использовал Кикимер, и Гарри знал все его старые тайники.

Долго искать не пришлось - Гарри мог бы заработать целое состояние, если бы нашел способ продавать смолу в стазисе, - и еще меньше времени ушло на то, чтобы рухнуть на кровать и смотреть, как потолок кружится у него над головой.

"Гарри, ты не можешь продолжать в том же духе", - ругал Джеймс Гарри, проводя пальцами по его волосам. "Почему ты не остался в Нью-Йорке?"

"Потому что Тони хотел его только в том случае, если он был чист", - насмехался Сириус с другой стороны Гарри. "Это не безусловная любовь, а условная. А условная любовь недолговечна, поверь мне".

Гарри выразил согласие с Сириусом и закрыл глаза, слушая, как они спорят.

"Многие люди любят Гарри, несмотря ни на что!"

"Назови мне хоть одного человека", - потребовал Сириус. "Назови мне хоть одного человека, который любит Гарри, даже когда он в полном дерьме".

Джеймс не колебался. "Мы любим".

"Мы мертвы!" Сириус рассмеялся. "Мерлин, Джеймс, мы ведь не в счет, правда?"

"Гарри тоже не в счет", - добавил Фред, присоединяясь к разговору. "Не то чтобы он любил себя безоговорочно, но все же".

Гарри хмыкнул - еще одна хорошая мысль.

"Ты переголосовал, папа", - сказал Гарри толстым языком, с трудом выговаривая звуки. "Прости".

"Твоя мама со мной согласна", - фыркнул Джеймс. Его пальцы продолжали успокаивающе водить по волосам Гарри, заставляя того успокаивающе мурлыкать. "Многие люди любят тебя безоговорочно, сынок".

"Назови хоть одного".

"ЖИВОЙ, Пронгс", - сказал Сириус.

Джеймс замолчал, а Фред грубо рассмеялся.

Гарри мягко улыбнулся: "Ты старался, папа".

А потом таблетки подействовали, и Гарри перенесли в место, где было тепло, синее, как дно океана, и ничего не болело, и никто его не беспокоил.

Там было хорошо... Гарри чувствовал, как все его тело замедляется... он чувствовал каждое волокно одеяла, под которым он был спрятан... Джеймс, Сириус и Фред ушли, остался только Гарри, один...

Один...

"Это не безусловная любовь, а условная. А условная любовь недолговечна, поверь мне".

"Кто может любить тебя так? Ты уже даже не настоящий человек, Гарри, ты просто оболочка".

В одиночестве было лучше...

В одиночестве было безопасно, тепло и...

"О, куколка, ты разбиваешь мое чертово сердце".

Гарри хмыкнул, когда волны, укачивающие его во сне, превратились в крепкие руки, прижимающие его к себе. Это была желанная перемена, которая привела к тому, что под ухом Гарри раздался ровный стук сердца. Оно было слишком быстрым, чтобы принадлежать Гарри, но Гарри хотелось прижаться к теплой коже и обмотать это сердцебиение вокруг головы, как шарф.

Гарри спал так спокойно, просто погрузившись в сплошную черноту, где сны не могли его настигнуть. Это был лучший сон в его жизни. Всё было идеально.

А потом первоначальный экстаз прошел, и мышцы Гарри напряглись, когда он понял, кто пришел - что пришло.

"Я не могу просто взять и перевернуть свою жизнь. У меня есть сын, Гарри, твой крестник. Прости меня".

"Пожалуйста, пожалуйста, Ремус... Прости меня, мне так жаль. Я просто... я хочу... мне нужно... пожалуйста".

"Гарри, тебе нужна помощь больше, чем я могу дать. Ты не можешь быть рядом с Тедди, не тогда..."

"Не тогда, когда я убил его маму и Джорджа? Это то, что ты собирался сказать? ЧТО Я СОБИРАЮСЬ УБИТЬ ВСЕХ, КТО МНЕ ДОРОГ?!"

"Тебе нужна помощь".

"Тогда помоги мне, пожалуйста. Я могу измениться, правда могу".

"Мне жаль."

"Мне жаль... Мне так жаль..."

"Это не реально, куколка, что бы ты ни видела". Прохладные пальцы остужали пот со лба Гарри, откидывая локоны волос, прилипшие к лицу. "Ты в безопасности. Правда, за пределами спальни меня пытались отрубить какое-то странное животное и, кажется, кричала картина, но ты в безопасности".

Гарри склонился к холодному прикосновению и позволил себе хныкнуть, когда голос затих.

"Это то, чего ты хочешь? Быть в безопасности?"

Гарри не был уверен, чего больше жаждет его душа - безопасности или покоя.

В идеальном мире ему не пришлось бы выбирать ни то, ни другое. Но в мире Гарри редко находил и то, и другое. Когда он был наверху, так высоко, что его преследовали только облака, он был спокоен, если не в безопасности. А безопасность - это шутка, всегда находилось что-то, кто-то, кто хотел вырвать у Гарри ту безопасность, которую он находил в своей собственной форме Обливиэта.

"Гарри... Поттер..."

"Посмотри... на... меня..."

"Мальчик, который жил..."

"О, не плачь, я держу тебя".

Гарри подняли на ноги, и его голова была слишком тяжелой и переполненной воспоминаниями, чтобы двигаться, поэтому он позволил ей уютно устроиться на теплом плече. Гарри было почти все равно, кто гладит его по спине, пока его обнимают, важно было только то, что кто-то есть.

"Не оставляй меня, - умоляюще вздохнул Гарри. Он зарылся носом в теплую кожу и попытался вцепиться в их спины, удерживая их на месте. "Пожалуйста, пожалуйста, не уходи".

"Я никуда не уйду". Руки крепко обхватили Гарри, прижимая его к себе. "Это ты все время убегаешь".

Гарри покачал головой, чувствуя себя отстраненным от слов, которые покинули его рот.

"Все умирают", - судорожно повторял Гарри. "Мои родители, Сириус, Дамблдор, Хедвиг, Добби... Фред... Джордж..."

"Я не собираюсь умирать, но ты не останешься здесь, если будешь продолжать это дерьмо, куколка. Ты должна послушать своего отца".

"Он мертв".

Низкое и веселое хихиканье, от которого вибрировала шея, в которую Гарри пытался зарыться.

"Тони", - сказали они, поглаживая Гарри по спине. "Ты должен слушаться Тони, иначе это ты меня бросишь".

"Я не уйду", - пробормотал Гарри. Тепло и уют, окружавшие его, прогнали дразнивших его призраков, и Гарри подумал, что может снова заснуть.

Когда Гарри снова заснул, ему снились солнечный свет и смех, мир и безопасность, любовь без условий.

Все это он находил только в своих снах.

Однажды Гарри попытался стать трезвым, он сделал искреннюю попытку.

Все были в восторге, когда Гарри бросил пить, курить и стал получать лекарства от бессонницы через совиную почту, а не просто принимать их без контроля.

Гарри уговорил Джорджа ходить на ужины к его родителям, от чего Молли каждый раз светила. Рон и Кингсли убедили Гарри заполнить заявление на вступление в ряды авроров - "формальность", как поклялся Кингсли. Джинни натаскивала Гарри, пока она тренировалась в квиддиче, а Гарри пытался восстановить разрушенное тело.

Это было хорошо.

Гарри по-прежнему не мог уснуть.

Джордж практически переехал на Гриммаулд Плейс, его квартира и магазин были заброшены. Было приятно, что рядом есть кто-то, кто может обнять Гарри, когда он не может заснуть, и кто-то, кому нужен Гарри, чтобы удержать их вместе.

А потом Гарри получил письмо, в котором его принимали в авроры на предстоящую программу.

Руки Гарри дрожали, пока он читал письмо, а комната наполнилась запахом крови, смерти и магии.

Гермиона кричала, Рон рыдал, а Полумна пыталась помочь им сбежать...

"Я открываю на закрытии".

"Убить змею?"

"Убей змею".

"Я сейчас умру".

Гарри разорвал письмо в клочья и выбежал из дома, отчаянно нуждаясь в воздухе. Сразу за Гриммоулдом, на тротуаре, где любили задерживаться репортёры, Гарри остановился, чтобы посидеть в кустах, а потом побежал.

Сколько он бежал, он понятия не имел.

Как далеко он зашел, он не мог сказать.

Но в конце концов Гарри вернулся в Гриммаулд Плейс с бутылкой спиртного, которое горело в его теле и смывало воспоминания.

"Это не похоже на праздник".

Гарри поднял глаза от бутылки, из которой пил, и, моргнув, посмотрел на отца Джорджа.

"По-моему, я не слышал, чтобы ты шутил с тех пор, как тебе было..."

"Это не праздник", - сказал Гарри с трудом. Он поднял бутылку в горьком тосте, когда Джордж сел напротив него на то же место, где они постоянно оказывались. "Аврор Поттер, это шутка, не так ли?"

"А в чем смысл?" спросил Джордж, выхватывая у Гарри бутылку и делая долгий глоток.

Гарри рассмеялся, холодно и безрадостно. "Ожидание, что я буду оберегать людей, вот в чем шутка".

"Никто от тебя ничего не ждет, Гарри".

"Да?" Гарри взял бутылку обратно и пил из нее до тех пор, пока ему не пришлось остановиться, чтобы отдышаться. "Никто ничего не ждет? Спаси Сириуса, Гарри. Верни мое тело, Гарри. Найди крестражи, Гарри. ИДИ НА СМЕРТЬ, ГАРРИ!"

Гарри допил бутылку и швырнул ее в стену, разбив вдребезги. Джордж даже не вздрогнул, он просто наблюдал сквозь капюшон за тем, как Гарри пытается подавить гнев и чертову несправедливость всего этого.

"Еще одну?" предложил Джордж, когда грудь Гарри перестала вздыматься. Гарри кивнул, и

Джордж подал ему руку, поднимая Гарри на ноги.

Они оказались на Ноктюрновой аллее, Гарри держался в тени, чтобы его не заметили, а Джордж нашел магазин, где продавалось то, что им обоим было действительно нужно.

На следующее утро Гермиона и Рон были в комнате Сириуса, которую делили Гарри и Джордж.

Гермиона бросила газету на кровать, а Рон покачал головой.

"Ты не можешь продолжать в том же духе", - сказал Рон, слишком похожий на свою маму. "Ежедневный пророк" заставляет тебя говорить как... как..."

"Как наркоманка", - категорично заявила Гермиона. Её взгляд переместился с пепельницы на тумбочке на пустые флаконы из-под зелий на полу. Гарри незаметно взял купленный в Ноктюрне пузырёк с ксанаксом, который лежал между их с Джорджем обнажёнными телами, и засунул его под подушку.

"Отвали", - прохрипел Джордж. Он схватил одеяло и натянул его на себя. "Никто не просил читать ему лекцию".

Гермиона подняла бровь на Гарри, но Гарри просто схватил одеяло и тоже зарылся под него.

Когда они ушли, все было в порядке; они не понимали.

Гарри тоже не был уверен, что понимает.

В "Ежедневном пророке" было много шума из-за двух фотографий, которые кто-то сделал с Гарри после получения письма о приеме.

Даже стараясь быть добрыми, они все равно рисовали Гарри как трагического героя,

страдающего от множества психических диагнозов. Специалисты говорили, что у Гарри посттравматическое стрессовое расстройство, эмоциональные нарушения, депрессия, а один даже предположил, что у него шизофрения.

На Кингсли оказывалось давление, чтобы проверить всех прибывающих авроров на психологическую компетентность и употребление наркотиков.

Гарри провалил оба теста так эффектно, что казалось, будто он пытался их провалить.

После того как Гарри закончил тесты, Кингсли привёл его в свой кабинет и усадил напротив себя за огромный письменный стол.

"Гарри, тебе трудно", - медленно произнес Кингсли глубоким и успокаивающим тоном. Гарри поднял на него глаза и не увидел разочарования, только озабоченность.

От этого стало еще больнее.

"Я в порядке", - машинально ответил Гарри. Его пальцы выстукивали неровный ритм по джинсам, и Гарри хотелось смотреть куда угодно, только не на Кингсли. "Мне жаль, что я не смогу присоединиться".

"Мне жаль, что мы все тебя подводим", - сказал Кингсли. Гарри с любопытством посмотрел на него, а затем снова опустил глаза.

"Я дам тебе эти брошюры и через два дня прилечу к тебе домой, чтобы обсудить их". Кингсли протянул Гарри несколько красочных и глянцевых брошюр. "Все, что вы решите, будет рассматриваться с максимальным уважением и конфиденциальностью".

Гарри язвительно усмехнулся и взял брошюры, даже не взглянув на них, прежде чем засунуть в карман толстовки.

"Это будет что-то новенькое", - пошутил Гарри.

Кингсли торжествующе посмотрел на Гарри, когда тот встал. "Боюсь, давно пора".

Гарри подождал, пока он вернется в Гриммаулд Плейс с ксанаксом, успокаивающим от вопросов целителя, вызванного для оценки стажеров-авроров.

"Бывает ли, что вы оказываетесь в каком-то месте и не помните, как туда попали?"

"Трудно ли вам засыпать или оставаться в состоянии сна?"

"Чувствуете ли вы себя в безопасности?"

-И он достал брошюры, чтобы просмотреть их.

"Предупреждающие признаки злоупотребления наркотиками и алкоголем".

"Очиститься сегодня, чтобы стать лучше завтра".

'Травматические триггеры и как с ними справиться'.

Гарри все еще смеялся, когда Рон и Гермиона появились позже тем вечером.

"Гарри? Ты в порядке?" осторожно спросила Гермиона. Она наморщила нос, глядя на пустые бутылки из-под скотча, которые стояли на журнальном столике. Там же стояла тарелка с едой - должно быть, Кикимер когда-то занес ее ему.

"Ты ведь не сдал экзамены?" спросил Рон. Рон сел рядом с Гарри и обхватил его за плечи, позволяя Гарри порывисто прикоснуться к нему.

"Я провалился настолько, что министр считает, что мне нужна реабилитация", - рассмеялся Гарри. Он бросил скомканные брошюры туда, где в кресле у дивана сидела Гермиона. "Он думает, что я какой-то травмированный придурок".

"Никто не думает, что ты - урод, Гарри", - твердо сказала Гермиона. Она разгладила брошюры на колене и обменялась взглядом с Роном через голову Гарри. "Но я не уверена, что реабилитация не будет для тебя худшим вариантом".

"И для Джорджа тоже", - поспешно добавил Рон, когда Гарри издал раздраженный звук. "Дружище, то, что вы двое делаете, может плохо кончиться. Мы слышали вас обоих, понимаешь?"

"Слушали, как мы трахаемся? Я с удовольствием дам тебе советы, если они тебе нужны", - прорычал Гарри, пытаясь отстраниться. Рон лишь насмешливо хмыкнул и крепче прижал Гарри к себе.

"Нет, придурок, я имею в виду, когда ты пьян и несешь всякую чушь", - сказал он. "Вы двое... вы двое говорите так, будто не хотите выздороветь, жить..."

Гарри пожал плечами и сумел сбросить с себя руку Рона.

"Что такого замечательного в этом дерьме?" с горечью спросил Гарри, размахивая рукой, чтобы охватить весь мрак и разрушение, которые преследовали его с самого рождения. Когда Гарри попытался встать, его ноги немного дрожали, Рон и Гермиона тоже встали.

"Ты умрешь, если не попробуешь заглянуть в одно из этих мест, которые нашел Кингсли", - сказал Рон. Гарри ненавидел то, как слезились его голубые глаза и шевелились губы. "Дружище, ты не можешь... ты не можешь умереть".

В ответ Гарри лишь крепче обхватил себя руками, отступая от них к двери.

"Гарри, ты убиваешь себя!" горячо сказала Гермиона, положив руки на бедра. "Ты думаешь, что мы будем просто стоять и смотреть, как ты умираешь?!"

Гарри поднял на нее глаза и усмехнулся. "D

Я уже делал это раньше".

Когда лицо Гермионы сморщилось, а Гарри увидел слезу, скатившуюся по щеке Рона, он повернулся на пятках и вышел из дома.

Все, что ему было нужно, - это воздух, что-то, что развеет туман в его голове, но то, что он

нашел этой ночью, было в миллион раз лучше.

<http://erolate.com/book/4403/158815>